

Гигантская волна вздыбилась над морем, обрушиваясь на мелководье с невиданной прежде силой. Деревянная лодка, словно щепка, беспомощно взлетела на гребень и тут же была опрокинута. Бескрайняя морская гладь, тёмная, как тушь, поглотила её, не оставив и следа от алого пятнышка на её борту.

Узел на грубой верёвке, привязанной к корме, незаметно развязался.

Верёвка, лишившись груза, ослабла. Юань Юй, потеряв равновесие, рухнул на песок. Морской прибой вынес к его ногам рассыпанные бобы и лепестки цветов. Его зрачки сузились. Не успев даже скинуть мешавшую рубашку, юноша сбросил обувь и бросился в море, в ту сторону, где только что была лодка.

На берегу поднялся гул, но в следующее мгновение Юань Юй уже скрылся под водой. Толпа вскрикнула вновь:

— Ичжоу!

Высокий парень, стоявший на краю рыбацкого причала, стрелой прыгнул в воду. В нескольких десятках метров от берега из волн показалась мокрая тёмная голова. Юань Юй, жадно глотнув воздуха и смахнув капли с лица, определил местоположение перевернутого судна и снова ушёл на глубину.

Старый жрец, дрожа всем телом, слабым, срывающимся голосом закричал:

— Назад! Скорее, верните их! Это воля морского бога! Ей нельзя противиться, нельзя ослушаться...

Говоря это, он начал задыхаться и, казалось, вот-вот упадёт в обморок от нехватки кислорода. Дядя, помогавший ему в храме, подхватил старика. Одной рукой он надавил на точку над верхней губой жреца, а другой закричал остальным:

— Быстрее! У кого здесь рыбацкая лодка? Волны слишком большие, так они не смогут вернуться!

***

— Что происходит?

В толпе протискивался Аттикус, схватив за руку знакомого человека.

Их группа, исследовавшая храм, избавилась от патрулировавших его старшеклассников и обнаружила тайную комнату под главным залом. Только сейчас они выбрались наружу и увидели, что задание второй части — «Невеста в лодке» — было отмечено как выполненное. В их команде не хватало одного человека, и кто именно стал невестой, было очевидно.

Шэнь Сюэ, обезумев от страха, пролепетала:

— Шуй Цюэ... Брат Шуй Цюэ был в лодке! Море почернело, и она... она перевернулась!

— Чёрт, спасти надо! — Ли Цзяньшань в панике начал сбрасывать рюкзак.

Лицо Чу Цзин-тина в одно мгновение стало таким, словно он овдовел — на три части человеческое, на семь — призрачное.

— Слишком далеко, — его голос был пропитан ледяным холодом. — Нужна лодка.

Место, где перевернулся челн, находилось в нескольких сотнях метров от берега.

— Да! Да! — закивала Шэнь Сюэ. — Лодка моей семьи пришвартована здесь, идёте за мной!

***

Когда лодку начало раскачивать, Шуй Цюэ, ухватившись за край, попытался встать. Но не успел он даже наполовину выпрямиться, как судно опрокинулось.

«Этот морской монстр что, цунами вызвал?!»

Юноша рухнул в воду и тут же захлебнулся. Давление нахлынуло со всех сторон, тяжёлые волны обрушились на него. В ушах стоял гул. Чтобы не наглотаться воды, он крепко зажмурился и, надув щёки, задержал дыхание.

Кругом была тьма.

Но в этой тьме оно отчётливо видело своего маленького партнёра. Мокрый наряд невесты плотно облегал тело. Шуй Цюэ инстинктивно вцепился в жемчужное ожерелье на груди. Тёмные волосы рассыпались в прозрачной воде, а косметика у уголков глаз растворилась. Тонкие веки непрерывно дрожали. Без грима его лицо казалось особенно бледным и чистым.

Словно маленький принц из сказки, потерпевший кораблекрушение.

Но в море не было русалок, лишь злобный монстр, жаждущий заполучить свою добычу. Оно

застыло, алые глаза из морских глубин неотрывно следили за человеком.

«Мерзкий осьминог, ты его утопить хочешь?!» — Се Цянь, не будучи главным сознанием, не мог контролировать тело и лишь яростно извергал проклятия.

«Убао, люди не могут дышать под водой!» — сурово произнёс Юань Чжоу.

Конечность дрогнула и взмахнула. Большой круглый пузырь воздуха окутал бледного, задыхающегося человека. Щупальца бережно обхватили эту сферу, словно жемчужину.

Шуй Цюэ вдруг почувствовал, что вода отступила, и его окутало тёплым воздухом. Он осторожно открыл глаза. Тяжёлое давление исчезло, но из-за слабого зрения он не мог понять, что произошло.

Слепая маленькая невеста, промокшая до нитки, сидела внутри прозрачного пузыря. Его поверхность была гладкой, и солнечный свет, проникавший в верхние слои воды, переливался на ней всеми цветами радуги.

— Морской монстр?.. — он поднял руку и коснулся плёнки. Под ладонью ощущалась упругая, тонкая мембрана, которую нельзя было проткнуть.

Хотя это прозвище звучало не очень приятно, Шуй Цюэ никак не мог связать непонятные отростки, которые преследовали его, с Убао-гуном, о котором говорили жители острова.

Кто-то приближался.

Монстр насторожился и, обхватив пузырь, ушёл в глубину. Вода снова стала прозрачной. На поверхности, кроме перевёрнутого челна, не было ничего.

***

Пузырь качало неизвестно сколько. Шуй Цюэ устал и хотел спать, но после пережитого страха его нервы были натянуты как струна. Если бы он мог видеть, то заметил бы, что щупальца несут его со скоростью, недостижимой для человеческих судов, в укромное гнездо, приготовленное для него чудовищем.

Это была морская пещера, вымытая за тысячи лет волнами в пористой вулканической породе. Она находилась в уединённом месте, на скалистом утёсе посреди моря. У подножия росли водоросли, а скалы наверху были покрыты белым помётом чаек и скоп. Лишь в центре утёса виднелся вход в грот. Оказавшись здесь в одиночестве, сбегать было практически невозможно.

Щупальца аккуратно поместили его в гнездо в глубине пещеры. Для основного тела монстра

эта пещера была слишком мала. Лишь уменьшившись до предела, оно могло сюда проникнуть. Гнездо же было и вовсе крошечным для огромных конечностей, но зато оно идеально подходило для юноши. Внизу лежал толстый слой высушенной на солнце травы, а поверх него — бархатное одеяло, которое существо нашло на севшем на рифы грузовом судне. Высушить его стоило немалых трудов, но после этого оно стало невероятно мягким.

Шуй Цюэ буквально утонул в этой постели. Его одежда была настолько мокрой, что с неё продолжало капать, и ткань тут же намочила одеяло. Тварь, похоже, осознала это.

Шуй Цюэ услышал шуршание. Два отростка, неуклюже подражая людям, пытались использовать инструменты. Они вытащили из угла кучу тонких веток, и кончик одного щупальца зажал кремень, чтобы высечь искру. Кожа монстра была влажной и скользкой, покрытой липкой слизью. Кремень никак не удавалось удержать, он постоянно выскользывал. Тварь снова и снова подбирала его, и лишь после нескольких попыток ей удалось разжечь огонь.

— Бо... бо... — оно подтолкнуло человека, сжавшегося в гнезде.

Подталкиваемый щупальцем, юноша приблизился к огню. Он нервно обхватил колени и сел у костра. Его пальцы сморщились от воды, а на босых ступнях, испачканных пеплом, не было обуви.

Один из отростков вытащил из угла пещеры спрятанную обувь — ту самую, которую оно стащило у него на пляже. Возвращая владельцу его собственность, оно осторожно натянуло шлёпанцы ему на ноги.

Шуй Цюэ поджал губы и тихо сказал:

— Ты надел их не на ту ногу.

Оно не поняло. Оно лишь знало, что всё тело человека очень хрупкое, и даже ноги нужно защищать странными предметами, иначе они поранятся о камни. Не услышав ответа, парень сам переобул шлёпанцы. Оно с любопытством наблюдало, не мигая своими алыми глазами, скрытыми в глубине.

Появилось ещё одно щупальце. Оно подтолкнуло к его рукам сухую одежду. С тех пор как оно узнало о существовании маленького партнёра, монстр часто отправлялся в дальние плавания на поиски затонувших кораблей. Оно не причиняло вреда живым сородичам своего возлюбленного, но те корабли, что уже опустились на дно... их ведь бросили. Океан — его владения, и всё, что попадало в море, принадлежало ему. Из всего этого брошенного добра оно выбирало то, что, по его мнению, могло пригодиться Шуй Цюэ, и приносило в своё логово.

Подобно птицам, строящим гнёзда из веток и травы, оно не имело представления о красоте. Комфорт и тепло — вот были его критерии. Оно натащило множество вещей, которые могли бы

оказаться полезными.

Шуй Цюэ наощупь определил, что это шифоновая рубашка и шорты. Ткань была не похожа на грубый лён, распространённый на острове, она была гораздо мягче. Он немного поколебался и сказал:

— Морской монстр, ты должен закрыть глаза. И не открывать, пока я не разрешу.

Хотя юноша и сказал это, он сомневался, что оно поймёт человеческий язык. Казалось, оно знало только одно слово — «малыш», и неизвестно, где оно его выучило.

«Раз мы разные виды, то и понятия о стыде у него должны отсутствовать. Так что, даже если оно не закроет глаза, ничего страшного», — успокаивал он себя.

Шуй Цюэ был довольно консервативным парнем. Раньше он жил в отдельной комнате в общежитии и, принимая душ, в отличие от некоторых бесцеремонных соседей, не оставлял дверь открытой.

Он стянул с себя мокрый наряд невесты и отложил в сторону. В идеале нужно было бы сначала обсохнуть у огня, но юноша чувствовал себя неловко и, сняв промокшую ткань, тут же потянулся за сухой одеждой. Одно из щупалец подобрало его вещи, чтобы вынести их наружу.

Человек перед ним был совершенно не похож на него. Монстр замер. Конечность застыла, и лишь когда шифоновая рубашка скрыла тело, существо вспомнило, что хотело сделать. Оно подобрало с земли мокрый наряд и развесило его на ветках маленького деревца у входа в пещеру.

Шуй Цюэ снял нижнее бельё. Носить мокрое было нельзя. Он временно надел шорты до колен и принялся сушить оставшиеся вещи у огня.

[Нет, ну серьёзно, он просто штаны меняет, что тут такого, чего мы, зрители 18+ в этом элитном стриме, не можем видеть?]

[Почему мозаика! Почему! Как я теперь узнаю, розовенькое ли у моего золотца то самое местечко?]

[Слушайте, я понимаю, когда штаны замазывают, но зачем вы одежду в его руках замазали? Кто-нибудь сомневается, что это трусики нашего Шуй-Шуя?]

[Я весь горю, сейчас на три метра подпрыгну! Малыш, иди ко мне греться!]

Щупальце, казалось, отчаянно хотело помочь. Оно уже развесило всю одежду, кроме той, что

была в руках у человека. Таких вещей оно не припасло. Неужели люди носят что-то ещё под основным нарядом? Раз он сушит это у огня, значит, это нужно ему срочно. Огонь разгорался всё сильнее, и можно было обжечься.

Осознав это, конечность потянулась к нему, стремясь избавить своего маленького партнёра от хлопот. Это была часть ритуала ухаживания — демонстрация своей способности заботиться. Оно хотело забрать предмет из рук Шуй Цюэ.

— Ты что делаешь?

Юноша нахмурился, нащупал на земле камень и швырнул его в наглый отросток.

— Мерзкий монстр, убирайся!

Тварь не поняла, чем рассердила его, и обиженно сжалась. Шуй Цюэ поджал губы, озадаченный. Он предполагал, что этот морской монстр может оказаться боссом мира, но теперь сомневался. Разве бывают боссы с таким покладистым характером? Его ударили, а он даже не разозлился. Любой другой противник после нападения уже впал бы в ярость.

Щупальца в пещере сбились в кучу и затаились в тени. В свете огня их тень закрывала весь потолок. Это было огромное существо, способное с лёгкостью уничтожить тяжелый корабль, но сейчас оно жалобно сжалось в углу, уступив пространство рассерженному человеку.

Рождённое с огромной силой, оно не нуждалось в инструментах. Из-за враждебности сородичей оно жило в одиночестве и не имело необходимости в сложном языке. И хотя в последнее время оно пыталось изучить обычаи человеческого общества, оно всё ещё не могло понять, почему юноша разозлился.

— Бо... бо... — раздался из угла тревожный и беспокойный зов.

Шуй Цюэ, приведя себя в порядок, вздохнул. Он надел обувь, медленно подошёл к углу и присел на корточки.

— Иди сюда, — Шуй Цюэ протянул ладонь. — Дай лапу.

Уголки его губ приподнялись, и на щеках появились едва заметные ямочки.

Се Цянь, вернув себе сознание, увидел именно эту картину. Юноша был похож на терпеливого воспитателя в детском саду. Или на того, кто дрессирует собаку.